

Анна

Серова

ДВОЙНАЯ РАДУГА

ВОЛШЕБСТВО

Музыкант коснулся арфы,
 Всех четырнадцати струн,
 И увлѣк нас в мир волшебный
 Чародейный Аль-Гарун.

Дивной музыкою воздух
 Был наполнен. В ней звучали
 Чудных пагод колокольцы,
 Вздохи страсти и печали.

Будто ветром доносило
 Звон рожка с горы скалистой,
 Шелест жести листьев пальмы,
 Плеск прибора серебристый.

В центр зала танцовщица
 В красной юбке из парчи
 Яркой бабочкой влетела
 Из тропической ночи.

И когда умолкла арфа,
 Скрылась бабочка в кустах,
 То остались в этом мире
 Только ночь и пустота.

ДОБРОЕ ДЕЛО

Леший доброе дело замыслил –
 Понагнуть из берѣз коромысел,
 Ведь в деревне без них не годится
 Добрым людям ходить по водицу.

Приглядел он в селе Поперечке
 Березняк над Быструхою речкой,

Как медведь, молодняк костоломит –
 Где погнѣт, где на нет переломит.

И совсем невдомѣк доброхоту:
 Лишь во зло ему эта забота –
 Нету в ней ни рассудка, ни смысла:
 Из берѣзы не гнут коромысла!..

* * *

Такой роскошной сочной радуги
 Давно не видело село –
 В белѣсом небе, сердце радуя,
 Семь ярких красок расцвело.

И, словно плод воображения,
 Над свежей зеленью полей –
 Еѣ второе отражение,
 Но только чуточку тусклей.

Преобразилось Поперечное,
 Сияет глянцевым лубком,
 Горят кустарники приречные
 Янтарно-рыжим ивняком.

И благодать в сердце мне вливается,
 А над мирскою суетой
 Двойная арка возвышается,
 Как мост меж явью и мечтой.

МЕЧТЫ

На горных отрогах,
 Как щетки усов,
 Чернеют зимою
 Полоски лесов.

Что там за деревья,
Понять не могу:
Одна чернота
На белесом снегу

Белесый да рыхлый,
И взлобок высок...
Эх, встать бы на лыжи,
Скатиться в мысок...

С ружьишком на зверя
По следу – вжик-вжик!
Эх, жалко мне, братцы,
Что я не мужик.

Добыть чернобурки
Искрящийся мех...
Ну что ухмыляться-то?
Всё бы вам смех...

Ведь старый, что малый:
Всё кабы да бы..
Вот лето настанет –
Махнём по грибы.

И встрече с мечтою
Неслыханно рад,
Весь лес прифрантится
В зелёный наряд.

КРЕЩЕНСКАЯ КУПЕЛЬ

Выжимает холод слёзы,
Ворон в ельнике скрипит,
А у русских от мороза
Только жарче кровь кипит.

Пёс клубком свернулся в будке,
И куда девалась злость? –
С холодом плохие шутки,
Не прельщает даже кость.

Пар над прорубью клубится,
Полной грудью не вздохнуть,
Тут не то, чтобы умыться, –
Страшно палец обмакнуть.

Но бывает на Крещенье –
Как свобода из оков –
Чудо перевоплощенья:
Слабодушных – в смельчаков.

Горной речки норов зная,
Вод крещенских кипятков,
Трижды тело окунают
В паром дышащий поток.

Под луною непорочно
Снег белеет, как слюда...
На крещенье в час полночный
Большой святости вода.

Пусть трусливых в дрожь бросает,
Ведь у них мороз в крови –
Православие спасает
Смелость веры и любви.

ОЖИДАНИЕ

В куржаке от мороза деревья,
Заузорились окна в домах,
И навстречу рассвету деревня
Ковыляет в подшитых пимах.

Сколь ей веку – давно позабыла,
Может, смерть стережет за углом,
А когда-то ведь времечко было,
Что ее величали селом.

Родилась она с первой избушки
(Сколь воды с той поры унесло!)
Каждый год, что грибы на опушке,
Поселенье росло и росло.

И нашелся мужик башковитый,
Что взлелеял задумку в уме:
Подобрать добровольную свиту –
Строить храм на высоком холме.

И по божьему благословенью,
Что из нового храма пошло,
Вдоль и ширирь разрасталось селенье,
И пошло ему имя – село.

Где тот храм в окруженье деревьев,
 То ль сгорел, то ли пущен на слом?
 И дождется ль рассвета деревня,
 Что когда-то считалась селом?

ФЛАМИНГО В ПОПЕРЕЧНОМ

Над экзотической птицей
 В недоумении стою:
 Как мог фламинго очутиться
 В глухом заснеженном краю?

Ещё не розовый, а серый
 Непривлекательный птенец –
 Кто ты? Посланец высшей сферы?
 Её таинственный гонец?

Мой критик весело хохочет:
 Ну и попала ты впросак –
 Посланец высших сфер гогочет,
 Как доморощенный гусак.

* * *

Пять братишек, две сестренки
 Разместились на скамье,
 А меня пока здесь нету –
 Я поскребышек в семье.

Я – наследница Победы,
 Родилась в сорок шестом,
 Покатилась колобочком
 В этом мире непростом.

Сколько страху по дороге:
 Заяц, Мишка и Лиса, –
 Но поскребыша хранили
 Наши горы и леса.

В детстве жизнь ведь бесконечна,
 И не видно ей конца,
 Лишь одно мне было горе,
 Что росла я без отца.

Умер батюшка родимый,
 Когда крошкой я была,

Никого с тех пор донине
 Я отцом не назвала.

Доставалось бедной маме:
 Накорми, обуй, одень.
 До рассвета подымалась
 И пласталась целый день.

Тут уж не до поцелуев:
 Строгость ставится на кон, –
 Не битьё, не крик, не ругань, –
 Слово матери – закон.

Повзрослели ребяташки,
 Разбежались, кто куда,
 Но на праздники большие
 Собирались мы всегда.

Мама снеди наготовит,
 Позаставит стол едой...
 Но однажды в день февральский
 Встретил праздник нас бедой.

Умерла скоропостижно,
 Без родных в избе пустой...
 К мертвой съехались мгновенно
 (А почаще бы – к живой!)

С той поры совсем распалась
 Наша дружная семья,
 Опустела и рассохлась
 Детства нашего скамья.

Да, теперь я понимаю,
 И не лжет мое перо:
 Лишь тогда семья живая,
 Когда мать – её ядро.

КУКУШКА

Не прельщаешь мелодией плавной,
 Соловьем по весне не поешь,
 А невзрачною серою точкой
 Прячешь тельце свое по кусточкам
 Да фарфоровым молоточком,
 Как по наковальне стеклянной,

Ты хрустальные звуки куешь
И гнезда, как другие, не вьешь.

Одолела кручина кукушку,
Знать, измена и птицам горька,
Что под каждой зеленой березкой,
По некошеным росным полоскам
Все роняет горючие слезки,
В медно-рыжих кустах ивняка
Со своей закадычной подружкой
Вероломного вида дружка.

ГРОЗА В ЛЕСУ

За окнами свирепствует метель,
А в памяти моей всплыла картина,
Как в детстве,
встав до солнышка, втроем
Мы в дальний лес ходили по малину.

Был ясный летний день.
Казалось нам:
Ничто не предвещает непогоды, –
Еще в траве не высохла роса
И нежилась в лесной тиши природа.

Тот год был ягодный.
Нам сразу повезло:
Нашли малинник, ягодой богатый,
И, соревнуясь, стали рвать, как вдруг
Услышали далекие раскаты.

Такая наступила тишина,
И лишь сильней кузнечики стрекочут,
Большая туча над горой растет,
Все ближе гром,
все яростней грохочет.

Застывший воздух
так тяжел, недвижим,
Что сердце будто замерло в груди,
А облака, опережая тучу,
Бегут грядой клочкастой впереди.

Внезапно налетевший вихрь несет
С дороги пыль –
и злобно треплет листья,
А тучу кто-то изнутри поджег
Огромною пылающею кистью.

Как хлещет дождь!
Мы мокрые до нитки,
Замерзли и не рады ничему...
Вдруг отсвет солнца пробивает тучу,
Рассеивая грозовую тьму.

Как будто устрашась, уходит туча,
Все дальше, тише громыхает гром,
И мы залитою водой дорогой,
Болтая и смеясь, домой идем.

«ИГОЛЬНИЦА»

Совсем нагой стоит осенний лес,
Лишь праздником для глаз
плоды рябины,
Горьки на вкус
и тяжелы на вес,
И здесь, и там краснеют, как рубины.

Да лиственницы в белизне берез
Чернеют закопченными стволами,
Их кроны снизу доверху в мороз
Охватывает золотое пламя.

Подует ветер, загудит метель,
Все заноса колючими снегами,
Но так же в мантии зеленой ель,
А лиственницы корона – под ногами.

Ах, с Ожеговым мне ли воевать,
Когда я перед ним –
дитем-дошкольницей?

Но дерево с иглками назвать
И справедливей,
и точней –
игольницей.

